

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48

**К вопросу о согласовании времен
в современном русском языке:
корпусное исследование
дистрибутивных характеристик временных
форм в синтаксических актантах**

© 2020

Екатерина Леонидовна Шнитке

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; eschnittk@gmail.com

Аннотация: В работе исследуется вариативность глагольных временных форм в синтаксических актантах (СА), подчиненных глаголу в прошедшем времени и выражающих одновременный таксис с матричной клаузой. Одним из решающих факторов, влияющих на выбор временной формы, в литературе называется обычно принадлежность матричного глагола к тому или иному семантическому классу. В частности, считается, что глаголы речи не терпят прошедшего времени в СА, бытийные глаголы не терпят настоящего времени, а глаголы восприятия допускают как настоящее, так и прошедшее время, ср. *Ваня сказал, что Маша хорошо выглядит, случилось, что Маша выглядела хорошо, но Ваня видел, что Маша хорошо выглядит/выглядела*. Однако, несмотря на значительную историю вопроса, обширного систематического исследования дистрибуции временных форм в зависимости от класса матричного глагола до сих пор не существует. В работе проводится корпусный анализ употребления временных форм в СА матричных предикатов, относящихся к пяти семантическим классам: глаголов речи, мысли, эмоций, восприятия (+ *что* и *как*) и бытийных глаголов. Статистический анализ выявил следующую вероятностную иерархию лицензирования претеритных форм: бытийные глаголы (97%) > глаголы восприятия + *как* (70%) > глаголы восприятия + *что* (41%) > глаголы эмоций (20%) > глаголы мысли (9%) > глаголы речи (1%). Выявленная иерархия дополняет и уточняет существующие представления о выборе временной формы в СА в русском языке и примечательно совпадает с иерархией синтаксической и семантической связанности (interclausal bondedness), установленной в типологических исследованиях. Изоморфизм двух иерархий влечет за собой вывод о том, что граммема времени является вероятностным маркером связанности: абсолютное время с большей вероятностью кодирует более тесные межклаузные связи, а относительно — более слабые.

Ключевые слова: бытийные глаголы, время, иерархии, глаголы восприятия, глаголы речи, ментальные глаголы, одновременность, русский язык, таксис, синтаксические актанты

Благодарности: Выражаю глубочайшую признательность Г. А. Морозу за помощь в статистических расчетах и визуализации данных. Благодарю также двух анонимных рецензентов за ценные замечания.

Для цитирования: Шнитке Е. Л. К вопросу о согласовании времен в современном русском языке: корпусное исследование дистрибутивных характеристик временных форм в синтаксических актантах. *Вопросы языкознания*, 2020, 3: 26–51.

DOI: 000000000000

Sequence of tenses in Russian revisited: Corpus study of tense distribution patterns in complement clauses

Ekaterina L. Schnittke

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia; eschnittk@gmail.com

Abstract: The study examines tense variation in complement and subject clauses subordinate to and co-temporal with matrix past tense verbs in Russian. The semantics of the matrix verb is commonly named as one of the major factors that govern tense choice in complement and subject clauses: verbs of speech are said to exclusively license present tense in embedded clause; existential verbs, on the other hand, are said to block present tense; whereas verbs of perception are said to allow both past and present tense, cf. *Vanja skazal, čto Maša xorošo vygljadit* ‘Vanya said that Masha looked [PRES] great’ vs. *Slučalos, čto Maša vygljadela xorošo* ‘It happened (there were times) that Masha looked [PAST] great’ vs. *Vanja videl, čto Maša xorošo vygljadit/vygljadela* ‘Vanya saw that Masha looked [PRES/PAST] great’. However, despite a considerable body of research on the topic, a comprehensive investigation of tense distribution across various semantic classes of matrix verbs has not yet been undertaken. This paper presents a corpus-based analysis of tense distribution in complement and subject clauses across five semantic classes of the matrix verb: speech, mental, emotion, perception, and existential. Statistical analysis revealed the following probabilistic hierarchy of licensing past tense: existential verbs (97%) > verbs of perception + complementizer *kak* (70%) > verbs of perception + complementizer *čto* (41%) > mental verbs (9%) > verbs of speech (1%). This hierarchy rectifies our notion of tense choice in complement and subject clauses in Russian. It is also notable for its high correspondence with the interclausal bondedness hierarchy maintained in typological studies. The suggested isomorphism of the two hierarchies implies that tense appears to be a probabilistic marker of interclausal bondedness, with the absolute tense encoding closer and the relative looser relations.

Keywords: complement clauses, existential verbs, hierarchies, mental predicates, Russian, taxis, tense, verbs of perception, verbs of speech

For citation: Schnittke E. L. Sequence of tenses in Russian revisited: Corpus study of tense distribution patterns in complement clauses. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 3: 26–51.

DOI: 00000000000

1. Введение

Несмотря на то, что русский язык обыкновенно приводится в качестве классического примера языка, не следующего правилу согласования времен, в литературе неоднократно отмечалось, что в русском языке допускается вариативность в выборе временных форм в синтаксических конструкциях (СА), подчиненных матричному глаголу в прошедшем времени и выражающих одновременный таксис с матричной клаузой. В числе основных факторов, влияющих на выбор временной формы, указывается принадлежность матричного глагола к тому или иному семантическому классу [Barentsen 1996; Воеек 1957; Brecht 1975; Costello 1961; Timberlake 1982; 2004; Гиро-Вебер 1975]. В частности, все авторы сходятся в том, что для глаголов речи (1) и глаголов мыслительной деятельности (2) нормой является лицензирование относительного времени, при котором время глагола в зависимой клаузе кодируется относительно времени матричного глагола.

(1) Кролик **сказал**, что он **опаздывает**.

(2) Кролик **думал**, что он **опаздывает**.

1 Этим глаголам противопоставляются глаголы восприятия, в сентенциальных актантах
2 которых возможно употребление как относительного, так и абсолютного времени гла-
3 гола, ср. два варианта перевода предложения из «Алисы в Стране чудес», В. Набокова
4 (3а) и Н. Демуровой (3б).

- 5 (3) а. Аня **заметила** не без удивления, что камушки, лежащие на полу, один за другим
6 **превращались** в крохотные пирожки.
7
8 б. Алиса меж тем с удивлением **заметила**, что камушки, упав на пол, тотчас **пре-**
9 **вращаются** в пирожки.

(примеры из [Varentsen 1996: 21])

11 Про бытийные глаголы (4) утверждалось, что они лицензируют почти исключительно
12 абсолютное время.

13 (4) **Случалось**, что кролик **опаздывал**.

14 В некоторых работах рассматривается также класс глаголов эмоций, объединявшийся
15 различными авторами то с одним классом, то с другим.

16 Между тем данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ] обнаруживают
17 конкуренцию временных форм в зависимой клаузе не только после глаголов восприятия,
18 но также и после глаголов речи, мысли, эмоции и бытийных глаголов, ср. (5)–(8), в каждом
19 из которых форму прошедшего времени можно заменить на форму настоящего, и (9), где
20 форма настоящего времени легко заменяется на форму прошедшего.

- 21 (5) Одного вам не прошу: отчего вы тогда не **сказали**, что **знали** сводку погоды?
22 [А. Н. Арбузов. Таня (1938–1947)]
23
24 (6) Ведь лыкующие **думали**, что их ликование **носило** неиссякаемый характер, а этот
25 злобный завистник нарочно им все испортил. [Фазиль Искандер. Кролики и удавы
26 (1982)]
27
28 (7) Но все уже **знали**, что Идея **была** молодой, привлекательной панночкой, которую
29 расхваливали газеты, мужики и даже их жёны, обычно не питавшие больших сим-
30 патий к женщинам-начальницам. [Василь Быков. Лесное счастье (1985–1995)]
31
32 (8) Мите иногда делалось страшно: он **боялся**, что у Насти **могла** «поехать крыша».
33 [Андрей Житков. Кафедра (2000)]
34
35 (9) Грузовик приходил за накопанным картофелем неаккуратно: **бывало**, что гряда **ле-**
36 **жит** сутками под снегом или дождем. [И. Меттер. Свободная тема (1979)]

37 Несмотря на признание конкуренции временных форм в интересующем нас окружении,
38 всеобъемлющего корпусного исследования, основанного на узусе и выявляющего модели
39 дистрибуции временных форм, до сих пор предпринято не было. В немногочисленных рабо-
40 тах, произведенных с опорой на данные различных корпусов [Varentsen 1996; Воеск 1958],
41 в том числе НКРЯ [Сай 2016], были обнаружены важнейшие морфосинтаксические особен-
42 ности СА и предложены способы их интерпретации, однако их авторы не задавались целью
43 составить полную картину употребления временных форм в СА (см. подробнее в разделе 2.1).
44

45 Основной задачей настоящего исследования является заполнение этой лакуны при по-
46 мощи методов корпусного анализа и статистической обработки данных. Для этого пред-
47 принимаются следующие шаги:

- 48 1. На материале НКРЯ определяются дистрибутивные характеристики временных форм
49 по пяти семантическим классам матричных глаголов: речи, мысли, эмоции, воспри-
50 ятия (+ *что/как*), а также бытийных глаголов.
- 51 2. Проверяется корреляция между переменными грамматики времени и союза внутри
52 класса глаголов восприятия.

3. Изучаются различия в поведении отдельных глаголов относительно лицензирования временных форм в СА внутри каждого класса.
4. Результаты исследования сравниваются с количественными данными, представленными в корпусных работах А. Барентсена и С. С. Сая [Barentsen 1996; Сай 2016].

Анализ узуса временных форм выявил следующую иерархию вероятности употребления прошедшего времени в предикатах, подчиненных глаголу в прошедшем времени, в зависимости от семантического класса матричного глагола и от союза (наиболее склонный к лицензированию прошедшего времени класс расположен на левом конце, а наименее склонный — на правом):

бытийные → глаголы → глаголы → глаголы → глаголы → глаголы
 глаголы восприятия восприятия эмоций мысли речи
 + как + что

Выявленная иерархия отличается от предложенных ранее в литературе количеством и порядком классов и тесно коррелирует с типологическими иерархиями межклаузуальной связанности (interclausal bondedness), см. [Cristofaro 2005; Foley, Van Valin 1984; Givón 1980; Van Valin 2005], устанавливающими импликативные отношения между различными классами матричных предикатов в зависимости от степени семантико-синтаксической связанности между ними и подчиненными им предикатами: с наиболее тесной связанностью на левом конце и, по мере продвижения вправо, ослабевающей связанностью: психические процессы > восприятие > предикаты пропозициональной установки > ментальные процессы > косвенная речь > прямая речь. Отмечалось, что более тесные отношения между матричным и зависимым предикатами обычно маркируются различными морфосинтаксическими показателями, такими как глагольная нефинитность, сослагательное наклонение и редуцированные референциальные средства, в то время как более слабые отношения такой маркированности не имеют (см. подробнее в разделе 2.3). Примечательно, что граммема времени обычно не указывается в качестве маркера тесной связанности. Данные анализа, предпринятого в настоящей работе, дают основания для включения времени в репертуар морфосинтаксических показателей межклаузуальной связанности: абсолютное время (прошедшее) при этом маркирует более тесные связи, а относительное (настоящее) более слабые. Осмысление связи между употреблением временных форм в СА концепцией межклаузуальной связанности является еще одной задачей настоящего исследования.

Статья состоит из пяти разделов. В разделе 2 мы остановимся на истории вопроса и различных интерпретациях выбора временной формы в сентенциальных дополнениях. В разделе 3 будут описаны методы составления базы данных и статистического анализа. Далее в разделе 4 будут представлены результаты анализа. В разделе 5 приводится обобщение результатов и выводы.

2. История вопроса

2.1. Вариативность временных форм

Наиболее описанным видом сентенциальных актантов (изъяснительных придаточных в русской грамматической традиции) долгое время оставались актанты глаголов речи¹, для которых относительное время признавалось единственным приемлемым вариантом

¹ Вопрос об аргументной структуре глаголов речи, в частности о том, насколько правомерно называть подчиненные глаголам речи клаузы актантами, остается за пределами данного обзора, см. подробнее [Dixon, Aikhenvald (eds.) 2006; Munro 1982; Noonan 2007; Летучий 2012].

[Comrie 1986: 283; Шведова 1980]². На фоне косвенной речи вариативность временных форм в СА других матричных глаголов долго оставалась незамеченной.

Первые попытки описания вариативности времен в СА были предприняты, насколько нам известно, В. Беком [Voeck 1957; 1958]. Основные выводы, предложенные Беком на основе количественного анализа избранных произведений русской литературы XIX–XX веков, принимались или были высказаны независимо в последующих исследованиях. Семантика матричного глагола и конкретный подчинительный союз (*что* vs. *как*) признаются главными факторами, влияющими на выбор времени. Все авторы единодушно признают, что а) **глаголы речи** не допускают вариативности за редкими исключениями, объясняемыми языковой интерференцией со стороны французского языка в литературе XIX в. [Voeck 1958: 225; Гиро-Вебер 1975]; б) **глаголы восприятия** допускают как относительную, так и абсолютную стратегию в выборе временной формы в СА [Barentsen 1996; Voeck 1957; Brecht 1975; Costello 1961; Timberlake 1982; 2004]; при этом в) прошедшее время после союза *как* более частотно, чем после союза *что*. Расхождения касались состава релевантных семантических классов, степени допускаемой вариативности и ее теоретического осмысления (см. табл. 1, суммирующую расхождения).

Таблица 1

**Представления о конкуренции временных форм
в зависимых клаузах у различных авторов**

Семантический класс матричного глагола	Исследователи			
	Voeck 1957; 1958	Гиро-Вебер 1975	Barentsen 1996; Costello 1961; Timberlake 1982; 2004	Сай 2016 ³
речи	НАСТ/ОТН (всегда, с устаревшими исключениями)	НАСТ/ОТН (всегда, с устаревшими исключениями)	НАСТ/ОТН (всегда)	НАСТ/ОТН (практически всегда)
мысли	НАСТ/ОТН	НАСТ/ОТН	НАСТ/ОТН (почти всегда)	НАСТ/ОТН (преобладает)
эмоции	и ПРОШ/АБС конкуренция		не обсуждается	и ПРОШ/АБС (допускается)
восприятия		НАСТ/ОТН и ПРОШ/АБС конкуренция	НАСТ/ОТН и ПРОШ/АБС конкуренция	НАСТ/ОТН и ПРОШ/АБС конкуренция
бытийные	ПРОШ/АБС выраженная тенденция к преобладанию	ПРОШ/АБС	ПРОШ/АБС	ПРОШ/АБС

НАСТ/ОТН — настоящее время в СА, относительная стратегия; ПРОШ/АБС — прошедшее время, абсолютная стратегия.

² В Академической грамматике 1980 г. в §2805 «Косвенная речь» (единственный описанный тип СА) говорится: «[в]ременной план чужого высказывания сохраняется без изменений» [Шведова (ред.) 1980]. А в 1986 г. Б. Комри писал: “in Russian, relative deixis (...) is the whole story” [Comrie 1986: 283].

³ В связи с включением работы [Сай 2016] в настоящую таблицу необходимо сделать оговорку. Признавая различную степень конкуренции временных форм в зависимости от семантических классов, С. С. Сай делает вывод о неоднородном поведении отдельных глаголов внутри одного класса, т. е. о невозможности предсказать стратегию выбора временной формы исключительно на основании принадлежности конкретного глагола к тому или иному классу.

1 Так, глаголы ментальной активности, такие как *знать*, *думать* иногда объединяются 1
2 исследователями с глаголами речи [Гиро-Вебер 1975], а иногда выделяются в отдельную 2
3 промежуточную группу, изредка допускающую абсолютную стратегию выбора временной 3
4 формы (прош) наряду с основной относительной (наст) [Barentsen 1996; Costello 1961; 4
5 Timberlake 1982; 2004; Гиро-Вебер 1975; Сай 2016]. 5

6 Глаголы эмоций и волеизъявления — *радоваться*, *надеяться*, *решать* и др. — груп- 6
7 пируются то вместе с глаголами восприятия [Воеск 1958] как допускающие вариатив- 7
8 ность, то с глаголами речи и мысли как не допускающие вариативности [Гиро-Вебер 1975], 8
9 то с глаголами мысли, изредка допускающими вариативность [Сай 2016]. 9

10 Наконец, класс бытийных глаголов рассматривался в работах [Barentsen 1996] (*слу-* 10
11 *чатся*, *бывать*) и [Сай 2016] (*случаться*, *оказаться*)⁴. Согласно А. Барентсену, этот класс 11
12 глаголов более других расположен лицензировать претеритные формы в зависимой клаузе. 12
13 Результаты С. С. Сая относительно глагола *случаться* полностью совпадают с результатами 13
14 Барентсена. Однако глагол *оказаться* по результатам корпусной выборки примыкает скорее 14
15 к глаголам эмоций, что дает автору основания для сомнений в доминирующей роли принад- 15
16 лежности конкретного глагола к тому или иному семантическому классу в выборе времен- 16
17 ной формы в зависимой клаузе. В разделе 4 мы подробно прокомментируем это положение. 17

18 Итак, из основной массы рассмотренных работ следует, что семантические классы гла- 18
19 говов образуют вероятностную иерархию с глаголами речи, не допускающими прошед- 19
20 шего времени в СА, на левом конце и бытийными глаголами, допускающими высокую 20
21 долю претеритных форм в СА, на правом. Глаголы мысли, эмоций и восприятия распола- 21
22 гаются между этими экстремумами. 22

23 Различия в иерархии у разных авторов объясняются тем, что в большинстве упомяну- 23
24 тых работ выводы носят чисто умозрительный характер. Только три работы основывались 24
25 на количественном анализе данных: [Воеск 1958], [Barentsen 1996] и [Сай 2016]. Однако 25
26 в первой работе [Воеск 1958] три класса – глаголы мысли, эмоций и восприятия — объ- 26
27 единялись а priori в одну группу. Во второй [Barentsen 1996] количественный анализ ка- 27
28 сался только распределения временных форм в зависимости от подчинительного союза 28
29 после матричных глаголов восприятия. В третьей работе [Сай 2016] анализ ограничен 29
30 двумя глаголами эмоций, *радоваться* и *нравиться*, и двумя бытийными глаголами, *слу-* 30
31 *чатся* и *оказаться*. 31

32 Из всех упомянутых работ только статья С. С. Сая [2016] последовательно выполнена 32
33 в рамках корпусного подхода. Именно в ней подвергается сомнению тезис о том, что глав- 33
34 ным фактором, влияющим на выбор временной формы в СА, является принадлежность 34
35 матричного глагола к семантическому классу как таковому. Согласно Саю, семантика ин- 35
36 дивидуальных глаголов и наличие определенных союзов играют большую роль, поскольку 36
37 вероятностные показатели глаголов внутри одного класса, а также одного и того же глагола 37
38 при разных союзах, могут существенно отличаться друг от друга. Так, например, по ре- 38
39 зультатам анализа Сая, вероятностные индексы выбора прошедшего времени для двух бы- 39
40 тийных глаголов *случаться* и *оказаться* в сочетании с союзом *что* выражаются числами 40
41 1 и 0,17 соответственно. Аналогичные индексы для глаголов эмоций *радоваться* и *нра-* 41
42 *виться* + *что* — числами 0,22 и 0,13⁵ [Там же: 271]. Между тем индекс для глагола *нра-* 42
43 *виться* в сочетании с союзом *когда* резко подскакивает до значения 0,97. 43
44 44

45 ⁴ Актанты бытийных глаголов, равно как глагола эмоции *нравиться*, являются сентенциальными 45
46 субъектами, а не дополнениями, каковыми являются сентенциальные актанты других упомяну- 46
47 тых выше классов. Употребление временных форм в сентенциальных субъектах подробно рас- 47
48 ссматривается в работе [Letuchiy 2017] (без дистрибутивного анализа). 48

49 ⁵ Из данных [Сай 2016: 271]: «[д]оля претеритных форм в СА глагола *радоваться* составляет 13% 49
50 всех СД с одновременным таксисом (6 против 39 токенов в настоящем времени), в то время как 50
51 доля претеритных форм в СА глагола *нравиться* составляет 22% (14 против 50 токенов в насто- 51
52 ящем времени)». 52

1 На первый взгляд, доводы Сая кажутся вполне убедительными, однако не все они под- 1
2 тверждаются статистическим анализом. Например, критерий согласия Пирсона в приме- 2
3 нении к данным по глаголам *нравиться* + *что* и *радоваться* не показал статистической 3
4 значимости различий в поведении этих глаголов ($p\text{-value} = 0,2566$). 4

5 Количественные данные по распределению временных форм в СА некоторых глаголов 5
6 восприятия в зависимости от управляемых ими союзов *что* или *как* можно найти в работе 6
7 [Varensen 1996: 30]. Для сравнения с результатами настоящего исследования данные Ба- 7
8 рентсена необходимо подвергнуть некоторой обработке и статистической верификации, 8
9 что и будет сделано ниже в разделе 4.3. 9

10 Таким образом, все известные нам исследования распределения временных форм в СА 10
11 носят либо умозрительный, либо фрагментарный характер: при рассмотрении более пол- 11
12 ного набора семантических классов глаголов исследователи ограничиваются наблюде- 12
13 ниями, не выверенными количественным анализом; а при проведении количественного 13
14 анализа, основанного на корпусных данных, ограничиваются рассмотрением одного-двух 14
15 классов. В настоящей статье ставится задача исследовать статистически дистрибуцию вре- 15
16 менных форм по пяти семантическим классам глаголов. 16

19 2.2. Интерпретация вариативности временных форм в СА 19

20 Вариативность временных форм в СА принято связывать с выбором дейктического 20
21 центра высказывания. 21

22 Абсолютный («первичный» в [Varensen 1996], «внешний» в [Барентсен 2009]) дейкти- 22
23 ческий центр определяется моментом речи внешнего говорящего, относительно которого 23
24 в матричной и зависимой клаузах создаются два автономных временных домена (*tempo- 24*
25 *ral domains*, [Declerck 1990; 1991; 1995; 2004; Declerck, Tanaka 1996]). В случае употреб- 25
26 ления форм прошедшего времени оба глагола, матричный и зависимый, обозначают дей- 26
27 ствия, предшествовавшие моменту речи. Таксисные отношения между клаузами в таком 27
28 случае внешним говорящим не маркируются. С точки зрения слушающего, они выводятся 28
29 на основании контекстных данных, аспектуальных значений, степени синхронизации ма- 29
30 тричного и зависимого событий или семантики глаголов, см. подробнее в [Varensen 1996; 30
31 Bock 1958; Voogart 1996; Vrecht 1975; Timberlake 1982]. 31

32 В отличие от абсолютного дейктического центра, относительный («вторичный» в [Ва- 32
33 rentsen 1996], «внутренний» в [Барентсен 2009]) определяется временем события, представ- 33
34 ленного в матричной клаузе глаголом речи, мысли, восприятия и т. п., или, в формулировке 34
35 Деклерка, является распространением временного домена, образованного матричным гла- 35
36 голом [Declerck 1995; Declerck, Tanaka 1996]. При этом таксисные отношения кодируются 36
37 говорящим более определенно: предшествование кодируется формой прошедшего вре- 37
38 мени, одновременность — формой настоящего времени, следование — формой будущего. 38
39 39

40 Выбирая момент своей речи в качестве дейктического центра, говорящий, по мнению 40
41 А. Барентсена [Varensen 1996: 43], передает события, представленные матричной и зави- 41
42 симой клаузой, со своей точки зрения и таким образом является прагматическим источни- 42
43 ком (*pragmatic source*) информации (термин [Salkie, Reed 1997]), предположительно счита- 43
44емая передаваемая информация достаточно достоверной. Напротив, выбирая вторичный 44
45 дейктический центр, говорящий слагает с себя ответственность за передаваемые слова, 45
46 мысли и т. п. 46

47 В этом отношении интересно привести данные из английского языка, которые на пер- 47
48 вый взгляд свидетельствуют о противоположной стратегии выбора временной формы. На- 48
49 стоящее время и т. н. «упрощенное прошедшее» (*simplified past* вместо *Past Perfect*) в СА 49
50 претеритных матричных глаголов зачастую интерпретируются как абсолютное настоящее 50
51 и абсолютное прошедшее соответственно. При этом обычно считается, что абсолютное 51
52 52

1 настоящее мотивировано тем, что описываемое событие продолжает быть релевантным 1
 2 и в момент передачи речи (“continuing applicability” [Comrie 1986] или “current relevance” 2
 3 [Costa 1972: 45; Declerck 1991: 173; McGilvray 1974; Salkie, Reed 1997; Wurff 1996: 266]). 3
 4 Предполагается также, что при употреблении абсолютных времен (будь то настоящее или 4
 5 прошедшее) внешний говорящий берет на себя ответственность за передаваемые слова 5
 6 [Declerck, Tanaka 1996: 288]. Однако корпусные данные, представленные Л. Ванделанотте 6
 7 [Vandelanotte 2005], показывают, что большинство употреблений временных форм, интер- 7
 8 претируемых как абсолютные, оказываются не связанными с принятием внешним гово- 8
 9 рящим так называемой прагматической ответственности. Согласно исследованию Ван- 9
 10 деланотте, лишь 17,6% абсолютных употреблений имеют отношение к ответственности 10
 11 внешнего говорящего за передаваемые слова. Основной же функцией абсолютного време- 11
 12 ни, по Ванделанотте, является как раз отстраненность от передаваемых слов и их при- 12
 13 ближение к театрализованному прямому цитированию (“to bring the report closer to a dra- 13
 14 matically re-enacted direct quote” [Ibid.: 74]), что проиллюстрировано в (10). 14

15 (10) The Commerce Department **said** that factory orders **fell** by 1.7 percent, reflecting the 15
 16 weaker demand brought on by the recession. [Vandelanotte 2005: 67] 16
 17

18 Такие выводы наводят на мысль о том, что описываемые употребления временных форм 18
 19 в английском языке следует интерпретировать не как абсолютные, а как относительные: 19
 20 употребляется та временная форма, которая имела место в исходном высказывании от- 20
 21 носительно момента этого высказывания, несмотря на то, что передаваемая ситуация со- 21
 22 храняет истинность в момент передачи чужих слов. При такой интерпретации данные ан- 22
 23 глийского языка вполне согласуются с данными русского. 23

24 В соответствии с вышеизложенными интерпретациями, различия в поведении глаго- 24
 25 лов, относящихся к различным семантическим классам, соотносятся с их предрасполо- 25
 26 женностью к выбору того или иного дейктического центра в качестве темпоральной ре- 26
 27 ференции. Глаголы пропозициональной установки по определению допускают доступ 27
 28 к информации о событии Р и с точки зрения внешнего говорящего, и с точки зрения субъ- 28
 29 екта матричной клаузы, ср. термин «двойная доступность» (double accessibility), «субъект 29
 30 установки» (attitude holder) и прочтение *de re* в формальных описаниях выбора времен- 30
 31 ных форм в зависимых клаузах [Abusch 1997; Khomitsevich 2008; Ogihara 1995; Schlenker 31
 32 2003]. По гипотезе Барентсена, вероятность выбора матричного глагола в качестве второ- 32
 33 ричного дейктического центра находится в обратной зависимости с презумпцией объек- 33
 34 тивной реальности события, выраженного в зависимой клаузе. Чем выше степень объек- 34
 35 тивной реальности события зависимой клаузы, тем более это событие «доступно» с точки 35
 36 зрения внешнего говорящего и, соответственно, тем выше вероятность выбора внешнего 36
 37 дейктического центра в качестве темпоральной референции зависимой клаузы [Barentsen 37
 38 1996: 21, 43]. Бытийные глаголы типа *случаться, бывать*, будучи имплицативными, пред- 38
 39 полагают высокую степень объективной реальности. Глаголы ментальных действий яв- 39
 40 ляются глаголами «пониженной реальности» (decreased reality [Barentsen 1996: 21]): *ду-* 40
 41 *мать, что Р* не влечет за собой истинность Р в объективной реальности⁶. Следовательно, 41
 42 единственным возможным темпоральным дейктическим центром является время матрич- 42
 43 ного глагола, что и определяет употребление относительного времени. Между тем гла- 43
 44 голы восприятия занимают промежуточную позицию в этом отношении. С одной сторо- 44
 45 ны, непосредственное восприятие события Р означает, что Р является частью действи- 45
 46 тельности. С другой стороны, восприятие предполагает некоторые ментальные действия 46
 47

48 ⁶ Знаменательно, что, согласно Деклерку и Танака, в английском языке глаголы мысли, будучи гла- 48
 49 голами пропозициональной установки, сопротивляются созданию самостоятельного временного 49
 50 домена и, следовательно, прозрачному прочтению, даже в случае релевантности сообщаемой си- 50
 51 туации в момент речи, ср. пример из [Declerck, Tanaka 1996: 296–297]: *This is John’s wife. — Yes,* 51
 52 *I THOUGHT he was/ *is married.* 52

со стороны воспринимающего субъекта, направленные на обработку воспринимаемой информации [Barentsen 1996: 22]. При этом восприятие события на основе умозаключения (*Я видел, что он болеет/болел*) обладает меньшей достоверностью по сравнению с непосредственным чувственным восприятием (*Я видел, как/(что) он болел/болеет*). При таком подходе событие, введенное глаголом речи, наименее доступно для внешнего говорящего, т. к. внутренний говорящий является основным источником информации о событии СА. Таким образом, по Барентсену, формируется иерархия презумпции объективной реальности: *видеть, как P > видеть, что P > думать, что P > говорить, что P*. Однако при такой интерпретации остается непонятным, чем с точки зрения доступности *говорить* отличается от *думать* и как вписываются в эту иерархию фактивные глаголы ментальной деятельности типа *знать*⁷.

Большой объяснительной силой, как кажется, обладает понятие степени синхронизации зависимого события P с матричным событием Q. В литературе неоднократно отмечалось, что глаголы восприятия предполагают высокую степень синхронизации матричного события с зависимым, что нейтрализует противопоставление предшествования и одновременности [Boeck 1957; 1958; Timberlake 1982; Гиро-Вебер 1975; Сай 2016]. По словам французской исследовательницы М. Гиро-Вебер [1975: 78], «нельзя (...) воспринять на слух звуки, имевшие место в прошлом, они обязательно одновременны с восприятием. Поэтому употребление прошедшего времени в придаточном предложении никакого значения с точки зрения хронологии действия иметь не может». Напротив, глагол речи может вводить событие любой временной локализации — предшествования, одновременности и следования. Семантика глагола речи не определяет однозначно таксисных отношений, т. е. предполагает низкую степень синхронизации. Следовательно, кодирование таких отношений через употребление относительного времени становится предпочтительной стратегией [Timberlake 1982: 319; Сай 2016: 271–272].

Итак, ключевыми для интерпретации временных форм в СА считаются понятия временного дейксиса и синхронизации матричного и зависимого событий. Оба эти концепта имеют прямое отношение к типологическим исследованиям межклаузуальной связанности и ее грамматических маркеров.

2.3. Типологическая перспектива

В исследованиях типологической направленности, изучающих семантико-синтаксические отношения между клаузами, бытует гипотеза об изоморфизме между степенью семантической связанности матричной и зависимой клауз и синтаксической маркированностью зависимой клаузы [Cristofaro 2005; Foley, Van Valin 1984; Givón 1980; 2001; Van Valin 2005]. При этом семантическая связанность (*bondedness*) определяется степенью интегрированности событий зависимой клаузы и матричной клаузы и синхронизацией этих событий. Соответствующая ей синтаксическая связанность выражается такими морфосинтаксическими средствами, как отсутствие подчинительного союза, сослагательное наклонение, нефинитные глагольные формы и редуцированные референциальные средства. Предикаты, требующие СА (*complement-taking verbs*), образуют иерархию способности интегрировать события, выраженные сентенциальным актантом. В литературе предлагается несколько иерархий разной степени подробности [Cristofaro 2005: 122; Foley, Van Valin 1984: 270; Givón 1980: 335]. Наиболее полной, хотя тоже не исчерпывающей, является иерархия межклаузуальной связанности, предложенная в [Van Valin 2005: 206–209] и приведенная в (11). Жирным шрифтом выделены релевантные для нашего исследования предикаты.

⁷ Этим замечанием я обязана А. Л. Леонтьевой.

1 (11) Иерархия межклаузалной связанности из [Van Valin 2005: 206]

2 CLOSEST: facets of a single event or action

3 Phase ('start', 'keep', 'finish') > Modifying subevents: Manner, Motion, Position, Means
 4 ('Bill entered the room skipping') > Psych-action ('a mental disposition regarding a possible
 5 action on the part of a participant X in the SOA <state of affairs>': 'decide', 'forget',
 6 'want') > Purposive ('Juan went to the store to buy milk') > Jussive ('ask to do something',
 7 'order') > Causative ('force', 'let', 'teach (to do something)') > **Direct perception** ('see',
 8 'hear') > **Indirect perception** ('I see that John has gone home early') > **Propositional**
 9 **attitude** ('believe', 'consider') > **Cognition and expression of knowledge or mental**
 10 **activity** ('know') > **Indirect discourse** ('say', 'tell') > **Direct discourse** > Circumstances
 11 ('the spatial or temporal parameters of an event') > Reason ('because') > Conditional >
 12 Concessive > Simultaneous actions > Sequential actions > Situation-situation: unspecified

13 LOOSEST: independent events or actions

14
 15 При наиболее тесной семантической связанности события матричной и зависимой клауз
 16 составляют разные аспекты одного события, как, например, в фазовых глаголах *начать*,
 17 *продолжить*, *закончить*. Напротив, наиболее слабые связи характеризуются семантиче-
 18 ской и онтологической независимостью событий, как, например, в сочиненных клаузах.

19 На синтаксическом уровне предикаты, тяготеющие к левому краю иерархии, более рас-
 20 положены к лицензированию редуцированных, нефинитных глагольных форм для выраже-
 21 ния зависимого события⁸. Семантическая природа иерархии менее изучена [Van Valin 2005:
 22 211]. Так, например, таксисные отношения являются не единственным фактором, опреде-
 23 ляющим позицию предиката в иерархии. Из (11) следует, что каузативы, такие как *застав-*
 24 *ить*, занимают более правую позицию, чем юссивы типа *просить*. Оба эти класса, являясь
 25 манипулятивами, имплицитно таксисные отношения следования, но оба находятся прав-
 26 вее фазовых глаголов, составляющих одно целое с зависимым событием, и левее глаголов
 27 восприятия, также предполагающих синхронность акта восприятия и воспринимаемого со-
 28 бытия. Ван Валин объясняет это тем, что иерархия (11) в действительности представляет
 29 собой комбинацию нескольких более элементарных иерархий, представленных в (12–14).

30 (12) Temporal hierarchy: cases of a single event > simultaneous events > sequential events >
31 unspecified

32 (13) Causal hierarchy: physical > verbal > underspecified [non defeasible] > inferred [defeasible]

33 (14) Participant's mental disposition: intention > perception > belief > knowledge

34 [Van Valin 2005: 211]

35
 36
 37 Примечательно, что эти элементарные иерархии относительно независимы. Так, с од-
 38 ной стороны, одновременные события обозначают более тесные семантические связи,
 39 чем последовательные, а с другой, из (14) следует, что предикаты интенции (*хотеть*, *же-*
 40 *лать*, *решать*), предполагающие таксисные отношения следования, располагаются левее
 41 предикатов восприятия, предполагающих отношения одновременности. Ван Валин [Ibid.:
 42 213] отмечает, что принципы взаимодействия элементарных иерархий все еще плохо изу-
 43 чены и «представляют собой лишь предварительные попытки детализировать иерархию
 44 межклаузалных отношений и объяснить ее две верхних (у нас — левых — *Е. Ш.*) трети.
 45 Нижняя (правая — *Е. Ш.*) треть (в которую попадают глаголы речи — *Е. Ш.*) совпадает
 46 с семантическими отношениями, которые исследуются в теориях структуры дискурса»⁹.

47
 48 ⁸ Частным случаем выражения синтаксической зависимости является дублирование морфосинтак-
 49 сических показателей в конструкциях типа *Начни с того, что [ИМПЕРАТИВ]*, см. [Letuchiy 2018].

50 ⁹ "...constitute only an initial tentative step toward decomposing the interclausal semantic relations hi-
 51 erarchy and providing an explanation for the upper two-thirds of it. The lower third overlaps with the
 52 semantic relations investigated in theories of discourse structure."

1 В задачи настоящего исследования входит, среди прочего, объяснение употребления 1
2 временных форм в СА с точки зрения межклаузалных связей. Среди морфосинтаксиче- 2
3 ских коррелятов семантической межклаузалной связанности противопоставление абсо- 3
4 лютной и относительной стратегий в выборе временной формы в литературе не упомина- 4
5 ется. Между тем есть основания полагать, что в русском языке вероятность применения 5
6 абсолютной стратегии при выборе временной формы находится в прямой зависимости 6
7 от степени семантической связанности матричной и зависимой клауз. Подтверждение этой 7
8 гипотезы станет основанием для включения граммы времени в список морфосинтак- 8
9 сических коррелятов межклаузалной связанности. 9
10

3. Методы

3.1. Корпус. Параметры поиска

18 За исходный материал были взяты данные из [НКРЯ]¹⁰. Для создания базы контекстов 18
19 с предположительно конкурирующими стратегиями выбора временных форм был прове- 19
20 ден ряд поисковых запросов, направленных на извлечение конструкций, в которых ма- 20
21 тричные и зависимые глаголы выражают одновременные события, локализованные в про- 21
22 шлом. Основная схема поиска в общем виде выглядела следующим образом: 22

23 *Слово I* Глагол с грамматическими пометами “indicative, active, praeterite”. Это поле 23
24 заполнялось одним из матричных глаголов, множество которых задавалось списком наи- 24
25 более частотных типичных [Ляшевская, Шаров 2009] представителей каждого из про- 25
26 веряемых семантических классов (см. табл. 2). Видовые партнеры основных глаголов 26
27 добавлялись к списку независимо от частотного ранга. Бытийный глагол совершенного 27
28 вида *случиться* (*Случилось, что P*) не был включен в анализ, т. к. события матричной 28
29 и зависимой клауз интерпретируются как последовательные, а не одновременные («об- 29
30 стоятельства сложились некоторым благоприятным для P образом (*Случилось*), в ре- 30
31 зультате чего произошло P (*что P*)»). 31
32

Таблица 2

Матричные глаголы по семантическим классам (с индексами частотности, обозначающими ранг в списке глаголов по [Ляшевская, Шаров 2009])

Сем. класс	Частотные представители класса
речи	<i>сказать</i> (3) / <i>говорить</i> (4), <i>ответить</i> (43) / <i>отвечать</i> (84), <i>сообщить</i> (160) / <i>сообщать</i> (513)
мысли	<i>думать</i> (11) / <i>подумать</i> (51), <i>знать</i> (5) / <i>узнать</i> (82), <i>понять</i> (17) / <i>понимать</i> (21)
восприятия	<i>видеть</i> (10) / <i>увидеть</i> (34), <i>слышать</i> (71) / <i>услышать</i> (140), <i>чувствовать</i> (77) / <i>почувствовать</i> (192), <i>заметить</i> (73) / <i>замечать</i> (318)
эмоций	<i>бояться</i> (67), <i>нравиться</i> (139) / <i>понравиться</i> (276), <i>радоваться</i> (445) / <i>обрадоваться</i> (614)
бытийные	<i>бывать</i> (57), <i>случаться</i> (469)

49 Для глаголов восприятия был произведен дополнительный ручной отбор только тех вы- 49
50 щек, которые содержали а) употребления зависимых клауз, называемые «аргументными» в работах 50

52 ¹⁰ На момент извлечения данных (июль–август 2018 г.) объем корпуса составлял 283 431 966 токенов. 52

- 1 А. Б. Летучего [Letuchiy 2015; Летучий 2016], — но не противопоставляемые им «обстоя- 1
2 тельственные»; б) ситуацию чувственного восприятия (17), но не ментальное действие (18). 2
3 (15) — Я слышал, как она говорит: «Сердце у вас здоровое; вы, говорит, очень здоро- 3
4 вый человек, не то, что я». [А. С. Грин. Золотая цепь (1926)] 4
5 (16) — Ничего святого. Вы слышали, как они разговаривают? [М. А. Булгаков. Запи- 5
6 ски покойника (Театральный роман) (1936–1937)] 6
7 (17) Время от времени Свинцов оглядывался, видел, что остальные идут за ним гуськом, 7
8 стараясь не отставать. [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения 8
9 солдата Ивана Чонкина (1969–1975)] 9
10 (18) Власти не вмешивались, так как видели, что процесс идет в деловом ключе. [Ирина 10
11 Еловская. Угольщики Сибири: за перевалом перевал (2003) // «Восточно-Сибирская 11
12 правда» (Иркутск), 2003.06.17] 12
13 13
14 14
15 15

16 Слово 2. Союз *что* или (для глаголов восприятия) *как* на расстоянии от 1 до 3 слов 16
17 от слова 1 для большинства глаголов. Такое ограничение было введено для сокраще- 17
18 ния нерелевантных выдач. Даже это ограничение не исключало клауз с именным кор- 18
19 релятом *то* (*Она думала о том, что...*), с местоименным *что* (*Он знал, на что идет*) 19
20 и придаточных причины (*Он радовался, потому что...*). При особо объемных выда- 20
21 чках были произведены дополнительные запросы, направленные на исключение потен- 21
22 циального мусора, описанного выше: союз *что* вводился в поле «Слово 3», а в поле 22
23 «Слово 2» вводились следующие леммы: [*том*, расстояние 1–3, *что*], [*предлог*, рас- 23
24 стояние 1, *что*], [*потому*, расстояние 1, *что*]. Затем результаты вычитались из об- 24
25 щего числа выдач. Такая процедура была полезна только для определения количества 25
26 форм настоящего времени в СА (см. поле «Слово 3»). Результаты выдач со значением 26
27 прошедшего времени в поле «Слово 3» приходилось обрабатывать вручную для того, 27
28 чтобы отсеять примеры с таксисом предшествования. 28

29 Слово 3. Глагол с грамматическими пометами “indicative, active, praeterite, imperfective” при 29
30 первом поиске и “indicative, active, praesens, imperfective” при втором. В обоих запро- 30
31 сах слово 3 находилось на расстоянии от 1 до 3 слов от слова 2. Сложность, связанная 31
32 с заполнением этого поля, заключалась в том, что несмотря на ограничение несовер- 32
33 шенным видом, запрос на глагол в прошедшем времени в поле «Слово 3» выдавал ты- 33
34 сячи результатов при некоторых глаголах поля «Слово 1». Причем основная масса этих 34
35 многотысячных выдач выражала таксис предшествования, а не одновременности. При 35
36 таких условиях анализ сплошной выборки слишком времязатрачен, а при случайной 36
37 выборке все равно приходилось бы просматривать огромное множество нерелевантных 37
38 примеров. Чтобы обойти эту трудность, при объемных выдачах было принято решение 38
39 ограничить множество зависимых глаголов. При отборе глаголов мы руководствова- 39
40 лись двумя основными принципами: а) с этими глаголами в зависимой позиции отно- 40
41 сительно легко определяется таксис, и б) эти глаголы относительно частотны. Таким 41
42 образом был составлен следующий список (в скобках указан ранг в частотном списке 42
43 глаголов): *идти* (8), *делать* (14), *любить* (28), *оставаться* (48), *болеть* (376)¹¹, и *быть* 43
44 в составе конструкции *У X-а был/есть* (частотность не установлена). При возможных 44
45 недостатках, такой метод позволяет свести массив выдач к выборке приемлемого раз- 45
46 мера. Если же при запросах на эти глаголы в сумме набиралось менее 15 примеров, 46
47 47

48 ¹¹ Включение менее частотного глагола *болеть* объясняется «историческими» причинами: он уча- 48
49 ствовал в пилотном исследовании, потому что в работах по употреблению времен в зависимых 49
50 клаузах часто упоминается некий болеющий Peter (Петя): *Он сказал, что Петя болеет*. То, что 50
51 *болеть* является инфинитивом двух глаголов (*болеет* и *болит*), несколько увеличивает его ча- 51
52 стотность. 52

1 производилась сплошная выборка. За редким исключением, объем выданных в таких слу- 1
2 чаях не превышал нескольких сотен примеров¹². 2

3
4 Особые решения были приняты относительно данных для видовых пар, представля- 4
5 ющих матричные глаголы (поле «Слово 1»). Для оптимального описания их поведения 5
6 в интересующих нас конструкциях были проведены следующие процедуры. Для каждой 6
7 аспектуальной пары была проведена проверка тождества поведения относительно лицен- 7
8 зирования претеритных форм при помощи критерия согласия Пирсона или, в случае необ- 8
9 ходимости, точного теста Фишера. Если различия в поведении партнеров оказывались не- 9
10 значимыми ($p\text{-value} > 0,05$), при анализе распределения временных форм данные по видо- 10
11 вым партнерам объединялись. Если же различия оказывались значимыми ($p\text{-value} < 0,05$), 11
12 данные для каждого партнера приводились отдельно. 12

13 14 15 3.2. Статистический анализ 15

16
17
18 Данные, извлеченные вышеописанным методом, были обработаны при помощи ряда 18
19 статистических тестов. 19

20 Для проверки значимости различий в стратегиях выбора временных форм по семан- 20
21 тическим классам для каждого класса были рассчитаны доли форм прошедшего времени 21
22 и построены их биномиальные доверительные интервалы по методу Клоппера — Пирсона 22
23 (Clopper — Pearson interval). Расчеты биномиальных доверительных интервалов и визу- 23
24 ализация данных были сделаны при помощи языка программирования “R” [R Core Team 24
25 2019] с использованием пакета “ggplot2” [Wickham 2016]. 25

26 Статистическая значимость различий между видовыми партнерами, а также между ре- 26
27 зультатами настоящего и предшествующих исследований, была проверена при помощи 27
28 критерия согласия Пирсона (χ^2) и точного теста Фишера в сетевых калькуляторах [Preacher 28
29 2001] и [Vasavada 2016]. 29

30 31 32 4. Результаты 32

33
34
35 Общее количество предложений в полученной базе данных составило 9031. В 6182 35
36 из них зависимый глагол стоит в настоящем времени, а в 2849 — в прошедшем. 36

37 38 39 4.1. Временные формы СА и семантические классы матричных глаголов 39

40
41
42 Распределение временных форм СА по семантическим классам матричного глагола по- 42
43 зволило обнаружить следующие зависимости. По вероятности лицензирования той или 43
44 иной временной формы в СА семантические классы глаголов образуют иерархию, пред- 44
45 ставленную в (19), где на левом конце находится глагольный класс, наиболее склонный ли- 45
46 цензировать формы прошедшего времени в СА, а на правом — класс, наименее терпимый 46
47 к таким формам. Как можно видеть, предложения с матричными глаголами восприятия 47
48

49
50
51
52 ¹² По некоторым глаголам выборка была произведена обоими способами. Примечательно, что в слу- 49
50 чаях, когда общее количество релевантных примеров, извлеченных по отдельным контекстам, 50
51 превышало 20, выборка оказывалась довольно репрезентативной, о чем можно судить по низкому 51
52 значению p ($< 0,05$) при сопоставлении со сплошной выборкой (критерий согласия Пирсона). 52

1 демонстрируют существенные различия в зависимости от союза (*что* или *как*); для про- 1
 2 чих глаголов рассматривались только предложения с союзом *что*. 2

3 (19) бытийные → глаголы → глаголы → глаголы → глаголы → глаголы 3
 4 глаголы восприятия восприятия эмоций мысли речи 4
 5 + *как* + *что* 5
 6 97% 62% 28% 15% 9% 1% 6
 7 7

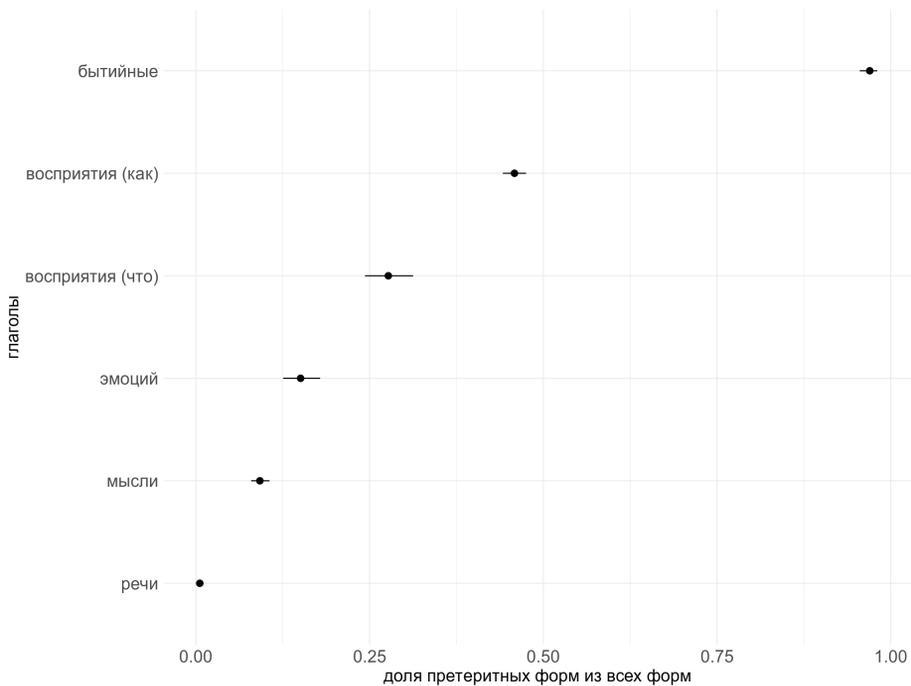
8 Более подробные данные представлены в таблице 3:

9 Таблица 3

10 **Распределение временных форм в СА по семантическим классам матричных глаголов**

Время в СА	Семантический класс матричного глагола						Итого (время)
	речи	мысли	эмоций	восприя- тия + <i>что</i>	восприя- тия + <i>как</i>	бытийные	
настоящее	1439 (99%)	1511 (91%)	620 (85%)	698 (72%)	1890 (38%)	24 (3%)	6182 (66%)
прошедшее	8 (1%)	158 (9%)	110 (15%)	202 (28%)	1600 (62%)	771 (97%)	2849 (34%)
Итого (сем. кл.)	1447	1669	730	900	3490	795	9031

22 При этом анализ биномиальных доверительных интервалов Клоппера — Пирсона для 22
 23 долей форм прошедшего времени (см. рис. 1) позволяет заключить, что различия в пове- 23
 24 дении каждого из исследованных классов статистически значимы (значения их довери- 24
 25 тельных интервалов не пересекаются). 25

51 **Рисунок 1.** Доверительные интервалы по методу Клоппера — Пирсона для долей 51
 52 форм прошедшего времени в СА по семантическим классам матричных глаголов. 52

4.2. Отдельные матричные глаголы

Анализ поведения отдельных глагольных лексем относительно лицензирования временных форм в СА показал, что, с одной стороны, некоторые глаголы имеют явную тенденцию группироваться в соответствии с традиционными семантическими классами (см. рис. 2). С другой стороны, принадлежность глагола к тому или иному традиционно выделяемому классу не определяет однозначно поведение конкретного глагола, ср. выводы С. С. Сая [2016]. Так, например, *увидеть* + *как* по поведению близок скорее к глаголам восприятия в сочетании с союзом *что*; *услышать* + *как*, *увидеть* + *что* и *чувствовать* + *как* ведут себя как глаголы эмоций; *чувствовать* + *что*, *услышать* + *что*, *бояться/испугаться* и *почувствовать* + *как* группируются с глаголами мысли; а *замечать* + *как* и *понравиться* занимают промежуточную позицию между соседствующими и своими классами.

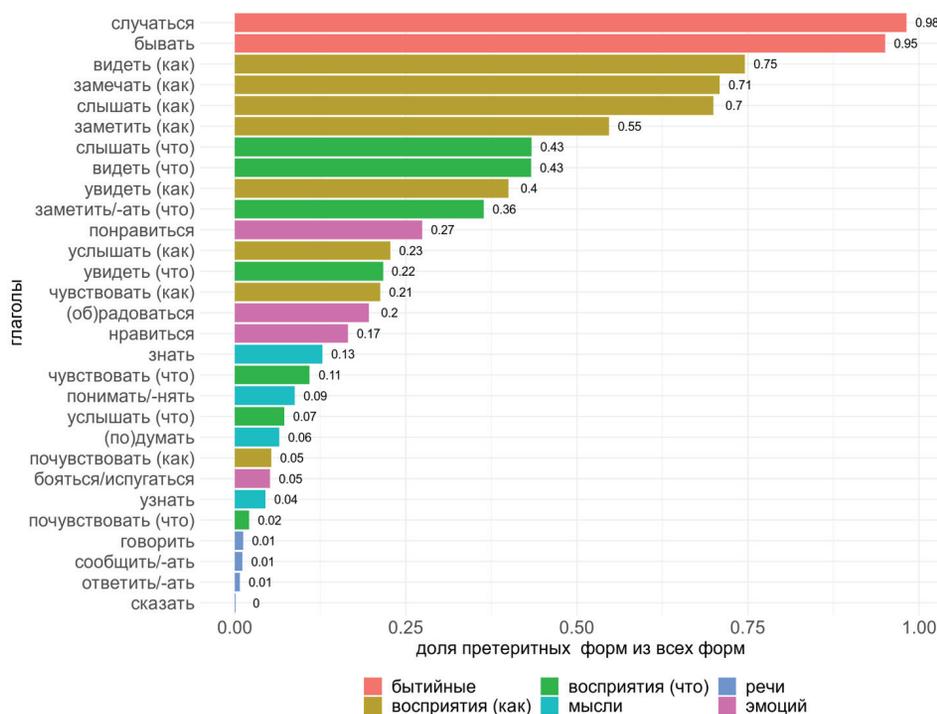

Рис. 2. Распределение временных форм в СА в зависимости от отдельных матричных глаголов

На первый взгляд может показаться, что такое хаотичное распределение подрывает тезис о роли принадлежности матричного глагола к семантическому классу в выборе временной формы в СА. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что за исключением глаголов *чувствовать* + *как*, *чувствовать* + *что* и *бояться/испугаться*, все глаголы с аномальным поведением это глаголы совершенного вида, которые были определены как отличающиеся от своих видовых партнеров относительно лицензирования прошедшего времени в СА. Эти наблюдения наводят на мысль, что, возможно, такие глаголы образуют отдельную иерархию. После изъятия глаголов совершенного вида, значительно отличающихся от партнеров несовершенного вида, остается группа, включающая в себя

1 глаголы несовершенного вида и те видовые пары, члены которых не показали значимого
2 различия в лицензировании форм прошедшего времени в СА (рис. 3).

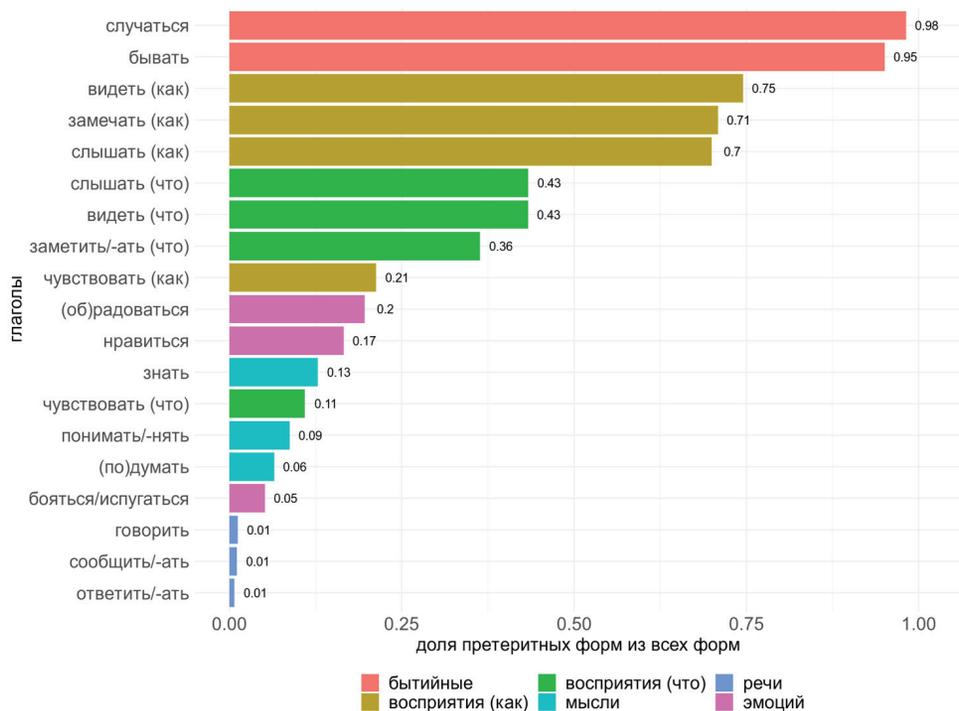

Рис. 3. Распределение временных форм в СА матричных глаголов с тождественным поведением видовых партнеров

По распределению долей форм прошедшего времени в СА после таких глаголов видно, что они распадаются на «естественные» классы, в основном совпадающие с традиционными семантическими классами, но с некоторыми не вписывающимися глаголами, а именно: *чувствовать + как* примыкает скорее к глаголам эмоций, а *чувствовать + что* и *бояться/испугаться* — к глаголам ментальной деятельности (мысли). В таблице 4 представлены результаты по выделяемому таким образом классам; названия классов с нетрадиционным составом поставлены в кавычки.

Таблица 4

Временные формы в СА матричных глаголов с тождественным поведением видовых партнеров: Распределение по классам, выделенным по количественным показателям

Время в СА	Семантический класс матричного глагола					
	речи	«мысли»	«эмоций»	«восприятия + что»	«восприятия + как»	бытийные
настоящее	631 (99%)	1684 (91%)	930 (80%)	209 (59%)	532 (30%)	24 (3%)
прошедшее	7 (1%)	177 (9%)	235 (20%)	145 (41%)	1258 (70%)	771 (97%)
Итого	638	1861	1165	354	1790	795

Примечание. *Чувствовать + как* примыкает к глаголам эмоций, *чувствовать + что* и *бояться/испугаться* — к глаголам мыслительной деятельности.

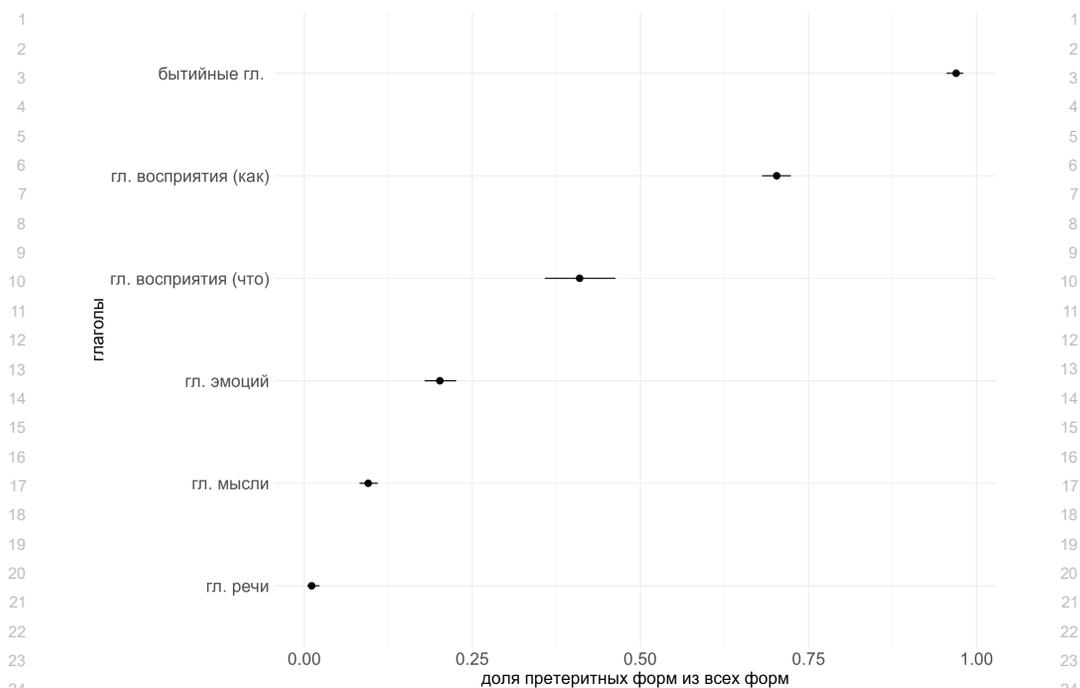

Рис. 4. Доверительные интервалы по методу Клоппера — Пирсона для долей форм прошедшего времени в СА по количественным показателям (*чувствовать + как* примыкает к глаголам эмоций, *чувствовать + что* и *бояться/испугаться* — к глаголам мыслительной деятельности)

Порядок классов в иерархии лицензирования претеритных форм и статистическая значимость различий между классами (рис. 4) остаются теми же, что в (19). Доли претеритных форм по классам, выделенным на основании количественных показателей, представлены в (20). После косой черты указаны взятые из (19) доли претеритных форм в глаголах СА по классам, образующимся до удаления глаголов СВ и перераспределения глаголов *чувствовать* и *бояться / испугаться*.

(20)	бытийные глаголы	→ «глаголы восприятия + как»	→ «глаголы восприятия + что»	→ «глаголы эмоций»	→ «глаголы мысли»	→ глаголы речи
	97%	70%/62%	41%/28%	20%/15%	9%/9%	1%

Остается интерпретировать поведение глаголов *чувствовать + как*, *чувствовать + что* и *бояться/испугаться*. Легче всего оправдать принадлежность глагола *чувствовать + что* к классу глаголов ментальной деятельности: использование глаголов чувственного восприятия для обозначения ментальных процессов хорошо засвидетельствовано в языках мира, см. [Noonan 2007; Sweetser 1991], а в некоторых классификациях глаголы мыслительной деятельности и глаголы восприятия объединены в одном классе ментальных глаголов, ср. [Booth, Hall 1995; Halliday, Matthiessen 1994]. Как было сказано выше, выборка глаголов восприятия *слышать* и *видеть* включала только такие примеры, в которых эти глаголы обозначали действия непосредственно чувственного восприятия, причем такое ограничение относится как к сочетаниям с союзом *как*, так и к сочетаниям с союзом *что*. Для глагола *чувствовать + что* подавляющее большинство примеров в нашей выборке относятся к значению «воспринимать особым способом»,

1 «интуицией, чутьем» [Леман (ed.) 2011: 318, 481], которое можно отнести к ментальным
2 действиям, ср. (21).

3 (21) **И я чувствовал**, что **иду** рядом с большим человеком и некоторая тень его внуши-
4 тельности отбрасывается даже на меня. [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959–
5 1962)]

6
7 Интересно при этом, что *чувствовать* + *как* обычно выражает физические ощущения,
8 вызванные зачастую именно эмоциями, ср. (22).

9 (22) Арсений чувствовал, как в горле растет ком. [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)]

10
11 Что касается глаголов *бояться* и *испугаться*, казалось бы, типичных глаголов эмоций¹³,
12 то можно сделать следующие наблюдения: наиболее характерными контекстами в СА этих
13 глаголов являются модальные контексты (23) и контексты будущего времени (24), кото-
14 рые не вошли в нашу базу данных¹⁴.

15 (23) Очень **боялся**, что меня **могут** заподозрить в подлипальстве. [Эльдар Рязанов. Под-
16 веденные итоги (2000)]

17
18 (24) Я **боялся**, что об этом **узнают**, мне было стыдно, что меня будут жалеть. [Андрей
19 Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

20
21 Модальная ориентация этих глаголов на гипотетические события сближает их с нефак-
22 тивными глаголами мысли типа *думать*. Действительно, произнося такие высказывания,
23 как (23) и (24), говорящий скорее строит предположения о нежелательных событиях, чем
24 испытывает эмоцию страха.

25 Подобные соображения свидетельствуют о том, что количественные свойства глаголов
26 коррелируют с семантическими, и аномальность поведения анализируемых глаголов ока-
27 зывается мнимой. Отсутствие жесткой прикрепленности глаголов к конкретному семанти-
28 ческому классу отмечалось также Ван Валином на примере английского глагола *persuade*
29 ‘убеждать’, который может выступать как глагол психической активности в одних случаях
30 и как глагол пропозициональной установки в других, ср. (25) и (26).

31 (25) Leslie persuaded Dana to leave.
32 (psych-action: ‘cause to want’)
33 ‘Лесли убедил Дану уйти’.

34
35 (26) Chris persuaded Kim that a quantum theory of gravity is possible.
36 (propositional attitude: ‘cause to believe’)
37 ‘Крис убедил Кима в том, что квантовая теория тяготения возможна’ [Van Valin 2005:
38 210].

39
40 Несколько иная картина получается у изъятых глаголов совершенного вида, распада-
41 ющихся на четыре класса: 1) *заметить* + *как* и *увидеть* + *как*; 2) *понравиться*, *услы-*
42 *шать* + *как* и *увидеть* + *что*; 3) *услышать* + *что*, *почувствовать* + *как*, *узнать*, *почув-*
43 *ствовать* + *что*; 4) *сказать* (рис. 5).

44
45
46 ¹³ Ср. компонент «неприятное чувство» в определении Активного словаря русского языка «Чело-
47 век А1 испытывает неприятное чувство, какое бывает, когда он думает, что от контакта с объек-
48 том А2 или в ситуации А2, которую он не может контролировать, с ним может произойти что-то
49 плохое, и когда он хочет избежать А2» [В. Апресян 2014].

50 ¹⁴ Модальные глаголы *мочь* и *хотеть* (в меньшей мере) составляют 53% контекстов СА после гла-
51 гола *бояться* и 48% после *испугаться*. Глаголы в будущем времени составляют 28% от всех кон-
52 текстов для *бояться* и 13% для *испугаться*.

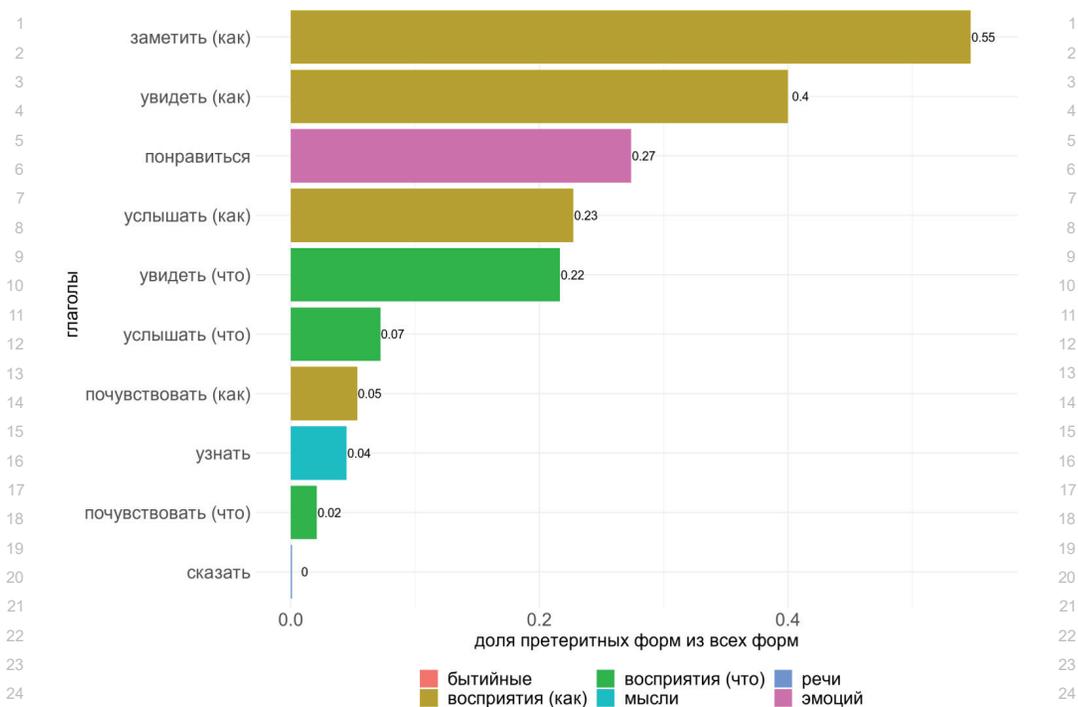

Рис. 5. Распределение временных форм в СА в матричных глаголах с различным поведением видовых партнеров совершенного вида

Разумеется, в данном случае не приходится предполагать, что глагол эмоций *понравиться* образует единый семантический класс с глаголами восприятия *заметить* + *как* и *увидеть* + *что*, однако по каким-то пока невыясненным причинам поведение этих глаголов схоже. Нецелесообразно также говорить о поведении класса в глаголах речи и эмоций, так как каждый из них представлен лишь одним глаголом. Можно отметить особое поведение глагола восприятия *услышать*, который последовательно спускается на ступень ниже по способности лицензировать прошедшее время в СА: в сочетании с союзом *как* он примыкает к *увидеть* с союзом *что*, а в сочетании с союзом *что* — к условным глаголам ментальной деятельности, к которым предсказуемо примыкает глагол *почувствовать* в сочетании с обоими союзами. Более подробное изучение глаголов восприятия, в том числе совершенного вида, — тема для будущего исследования. На данном этапе можно отметить, что, несмотря на нечеткость картины, глаголы, которые были изначально определены как имеющие отклонения от своих видовых партнеров, также имеют тенденцию группироваться.

4.3. Глаголы восприятия с союзами *что* и *как*: анализ данных Барентсена

В этом разделе наши результаты по глаголам восприятия с различными союзами сравниваются с результатами, полученными Барентсеном [Barentsen 1996]¹⁵. Для этого была

¹⁵ Наблюдения Барентсена основаны на данных корпуса “Uppsala” и электронного собрания текстов на русском языке Славянского отделения Амстердамского университета, каждый из которых содержит миллион токенов; см. подробнее в [Barentsen 1996: 47–48].

1 проведена некоторая процедура по извлечению данных и приведению их к репрезентаци- 1
 2 онному формату данных настоящего исследования. Процедура сводилась к реорганизации 2
 3 данных, подсчету долей лицензируемых различными глаголами претеритных и презентных 3
 4 форм, а также тестированию их по критерию согласия Пирсона или, в случае необходи- 4
 5 мости, точному тесту Фишера. Так, при помощи точного теста Фишера было установлено, 5
 6 что, в отличие от наших данных, у Барентсена видовые пары глаголов восприятия не раз- 6
 7 личаются статистически. Тем не менее, для более наглядного сравнения результатов Ба- 7
 8 рентсена с нашими в таблице 5 представлены отдельные данные по видовым партнерам. 8

Таблица 5

10 **Распределение временных форм в СА глаголов восприятия в сочетании с союзами**
 11 **что и как по данным Барентсена [Barentsen 1996] и настоящего исследования**

Союз	Глагол	Barentsen 1996		Настоящее исследование		Barentsen vs. наст. иссл. (p-value)
		наст. вр.	прош. вр.	наст. вр.	прош. вр.	
что	<i>видеть</i>	42 (89%)	5 (11%)	51 (57%)	39 (43%)	0,0001 (χ^2)
	<i>увидеть</i>	91 (92%)	8 (8%)	94 (78%)	26 (22%)	0,006 (χ^2)
	<i>слышать</i>	5 (71%)	2 (29%)	81 (57%)	62 (43%)	0,6992 (F)
	<i>услышать</i>	4 (100%)	0	180 (93%)	14 (7%)	1 (F)
	<i>замечать</i>	12 (86%)	2 (14%)	12 (63%)	7 (37%)	0,249 (F)
	<i>заметить</i>	49 (83%)	10 (17%)	65 (64%)	37 (36%)	0,0115 (F)
	<i>чувствовать</i>	40 (95%)	2 (5%)	122 (89%)	15 (11%)	0,3673 (F)
	<i>почувствовать</i>	43 (96%)	2 (4%)	93 (98%)	2 (2%)	0,5937 (F)
Итого	286 (90%)	31 (10%)	698 (78%)	202 (22%)	8,3e⁻⁷ (χ^2)	
как	<i>видеть</i>	23 (42%)	32 (58%)	27 (26%)	79 (74%)	0,0335 (χ^2)
	<i>увидеть</i>	7 (78%)	2 (22%)	12 (60%)	8 (40%)	0,4311 (F)
	<i>слышать</i>	6 (25%)	18 (75%)	475 (30%)	1106 (70%)	0,592 (χ^2)
	<i>услышать</i>	4 (67%)	2 (33%)	272 (77%)	80 (23%)	0,6236 (F)
	<i>замечать</i>	0	0	30 (29%)	73 (71%)	—
	<i>заметить</i>	2 (67%)	1 (33%)	58 (45%)	70 (55%)	0,5928 (F)
	<i>чувствовать</i>	10 (100%)	0	592 (79%)	160 (21%)	0,132 (F)
	<i>почувствовать</i>	4 (80%)	1 (20%)	424 (95%)	24 (5%)	0,2481 (F)
Итого	56 (50%)	56 (50%)	1896 (54%)	1600 (56%)	0,376 (χ^2)	

46 Примечания. χ^2 — p-value по критерию согласия Пирсона (тест хи-квадрат). F — p-value по точному 46
 47 тесту Фишера. Показатели значимых различий ($p < 0,05$) выделены заливкой. 47

48
 49 При сравнении наших данных по глаголам восприятия с данными Барентсена обна- 49
 50 руживается несколько интересных фактов. Прежде всего, несмотря на совпадение в об- 50
 51 щей иерархической тенденции данных обоих исследований, доли претеритных форм в СА 51
 52 глаголов восприятия в сочетании с союзом *что* в два раза ниже по данным Барентсена 52

1 (10%), чем по нашим (22%), и эти различия значимы (p -value = $8,3e^{-7}$ по критерию соглашения Пирсона). В сочетании с союзом *как* наши результаты совпадают (50% против 56%, p -value = 0,376 по критерию соглашения Пирсона). К сожалению, поскольку по другим семантическим классам количественные данные отсутствуют в цитируемой работе, интерпретация этих различий не представляется возможной.

По отдельным глаголам данные обоих исследований в основном совпадают. Однако статистически значимые различия были установлены для глаголов *видеть*, *увидеть* и *заметить* в сочетании с союзом *что* (p -values: 0,0001 (χ^2), 0,006 (χ^2) и 0,0115 (F), соответственно), а также для глагола *видеть* в сочетании с союзом *как* (p -value = 0,03352 по критерию соглашения Пирсона), что предположительно можно объяснить отсутствием дифференциации между значениями непосредственного восприятия и ментального действия у Барентсена.

Отметим особый статус глаголов *чувствовать* и *почувствовать*, по которым данные Барентсена совпадают с нашими: доли претеритных форм, лицензируемых этими глаголами в сочетании с союзом *что*, составляют у Барентсена в 5% и 4%, соответственно, а в сочетании с союзом *как* — 0% и 20% (последнее значение может показаться высоким, однако оно основано на небольшом количестве наблюдений — всего пяти примерах).

4.4. Глаголы восприятия с союзами *что* и *как*: анализ данных Сая

Остается сравнить наши данные с данными С. С. Сая [2016], пересекающимися по трем глаголам: двум глаголам эмоций, *радоваться* и *нравиться*, и бытийному глаголу *случаться*. Помимо этих глаголов, в работе Сая также рассматривались глагол *оказаться*, относимый автором к бытийным, и глагол *нравиться* в сочетании с союзом *когда*. Результаты наших исследований сопоставляются в табл. 6.

Таблица 6
Распределение временных форм в СА глаголов по данным Сая [2016] и настоящего исследования

Глагол	Сай 2016		Настоящее исследование		Сай vs. наст. иссл. (p -value, χ^2)
	наст. вр.	прош. вр.	наст. вр.	прош. вр.	
<i>радоваться</i>	39 (87%)	6 (13%)	124 (82%)	28 (18%)	0,57
<i>нравиться + что</i>	50 (78%)	14 (22%)	166 (83%)	33 (17%)	0,34
<i>нравиться + когда</i>	3 (3%)	84 (97%)	—	—	—
<i>случаться</i>	1 (0,4%)	228 (99,6%)	9 (2%)	482 (98%)	0,14
<i>оказаться</i>	58 (83%)	12 (17%)	—	—	—
<i>бывать</i>	—	—	15 (5%)	289 (95%)	—

Как следует из значений p (правый столбец), данные обоих исследований хорошо согласуются между собой. Прокомментируем наши непересекающиеся данные, а именно особое поведение глагола *оказаться*, рассматриваемого Саем в составе класса бытийных глаголов, и глагола эмоций *нравиться* с зависимой клаузой, вводимой союзом *когда*.

В нашей базе данных класс бытийных глаголов представлен двумя глаголами *случаться* и *бывать*, которые ведут себя довольно похоже: оба имеют явную тенденцию к преимущественному лицензированию претеритных форм в СА: для *случаться* доля таких форм

составляет 98%, а для *бывают* 95%. В данных Сая класс бытийных глаголов представлен глаголом *случаться*, по которому результаты наших исследований совпадают, и глаголом *оказаться*, который, в отличие от *бывают*, демонстрирует совсем другое поведение, лицензируя претеритные формы в СА лишь в 17% случаев. Сая объясняет такую невысокую долю тем, что, в отличие от глагола *случаться*, для которого характерен одновременный таксис с зависимой клаузой, этот глагол часто выражает разновременные таксисные отношения с СА. По убедительно аргументированной Саем гипотезе, способность глагола выступать в роли вторичного дейктического центра тесно коррелирует с его встречаемостью в контекстах с разновременным таксисом. Не отвергая этой гипотезы, отметим, что глагол *оказаться* в одном из значений имеет выраженный эпистемический компонент «субъект А сначала не знал, что X, а потом в результате некоторого стечения обстоятельств узнал». Е. В. Падучева замечает, что этот глагол «совмещает в себе перцептивное значение (*Его там не оказалось*) с ментальным (*Оказалось, он здоров*)» [Падучева 2004: 199]. Действительно, по доле лицензируемых претеритных форм этот глагол вписывается именно между классами глаголов мысли и восприятия, тяготея к последним.

Пример с *оказаться*, наряду с примерами с *чувствовать* и *бояться*, дает основания предполагать, что вероятность лицензирования неким глаголом претеритной формы коррелирует с его семантическими свойствами, и, возможно, это следует учитывать при семантической таксономизации глаголов.

Необычно высокая доля претеритных форм в СА, вводимых союзным словом *когда* после *нравиться* (97% против 22% для союза *что* у Сая и 17% у нас), так же как более высокие доли претеритных форм в СА глаголов восприятия, оформленных союзом *как*, указывает на особый статус более специализированных комплементаризеров и, возможно, на их не до конца утраченную связь с сентенциальными обстоятельствами, для которых, как и для именных сентенциальных определений, характерно абсолютное время¹⁶. При этом подчеркнем, что, предполагая связь с сентенциальными обстоятельствами, мы не утверждаем, что зависимые клаузы, оформленные союзами *как* и *когда*, имеют обстоятельственную природу: в нашей выборке представлены исключительно аргументные употребления. Тем не менее, количественные показатели проливают некоторый свет на природу различий в поведении СА, вводимых различными союзами.

5. Выводы

С одной стороны, результаты анализа подтвердили выводы, сделанные в предшествующих работах относительно зависимости распределения временных форм в СА от семантики матричного глагола. С другой стороны, установленная иерархия вероятностей лицензирования претеритных форм (20), воспроизведенная ниже как (27), не совпадает ни с одной из установленных прежде.

(27)	бытийные глаголы	→ «глаголы восприятия»	→ «глаголы восприятия»	→ «глаголы эмоций»	→ «глаголы мысли»	→ глаголы речи
		+ <i>как</i>	+ <i>что</i>			
	97%	70%/62%	41%/28%	20%/15%	9%/9%	1%

Во-первых, было обнаружено, что глаголы речи, хоть и крайне редко (1%), но допускают претеритные формы в СА, а бытийные глаголы допускают формы настоящего времени (3%). Во-вторых, оказалось, что глаголы мысли значимо отличаются и от глаголов речи, и от всех других классов. В-третьих, прояснился статус глаголов эмоций, которые,

¹⁶ О двух системах употребления времен в зависимости от характера грамматического подчинения см. [Timberlake 2004; Гиро-Вебер 1975].

1 как оказалось, демонстрируют особое поведение, отличающееся от поведения соседних 1
 2 классов — глаголов восприятия (+ *что*) и глаголов мысли. Ранее предполагалось, что 2
 3 их следует объединять с глаголами мысли (ср. табл. 1 в разделе 2). В-четвертых, было по- 3
 4 казано, что матричные глаголы можно разделить на две группы: такие, у которых видовые 4
 5 партнеры ведут себя похоже относительно лицензирования претеритных форм в СА, и та- 5
 6 кие, у которых видовые партнеры ведут себя по-разному. Выяснилось, что глаголы пер- 6
 7 вой группы распадаются на четкие классы, в основном совпадающие с традиционными 7
 8 семантическими классами. При более пристальном анализе оказалось, что глаголы, пер- 8
 9 вначально принятые за исключения, таковыми не являются: квантитативные характери- 9
 10 стики распределения временных форм в этих глаголах коррелируют с их семантическими 10
 11 свойствами, что дает основания для использования квантитативных показателей в каче- 11
 12 стве дополнительного диагностического инструмента при таксономизации глаголов. Гла- 12
 13 голы второй группы также имеют тенденцию группироваться, однако для определенных 13
 14 выводов пока не хватает данных. 14

15 Наиболее важным теоретическим результатом представляется демонстрация сходства 15
 16 между иерархией (27) и типологической иерархией межклаузуальной связанности (11), вос- 16
 17 произведенной ниже как (28). 17

18 (28) Иерархия межклаузуальной связанности из [Van Valin 2005: 206] 18

19 CLOSEST: facets of a single event or action 19

20 Phase ('start', 'keep', 'finish') > Modifying subevents: Manner, Motion, Position, Means 20
 21 ('Bill entered the room skipping') > Psych-action ('a mental disposition regarding a possi- 21
 22 ble action on the part of a participant X in the SOA <state of affairs>': 'decide', 'forget', 22
 23 'want') > Purposive ('Juan went to the store to buy milk') > Jussive ('ask to do something', 23
 24 'order') > Causative ('force', 'let', 'teach (to do something)') > **Direct perception** ('see', 24
 25 'hear') > **Indirect perception** ('I see that John has gone home early') > **Propositional** 25
 26 **attitude** ('believe', 'consider') > **Cognition and expression of knowledge or mental** 26
 27 **activity** ('know') > **Indirect discourse** ('say', 'tell') > **Direct discourse** > Circumstances 27
 28 ('the spatial or temporal parameters of an event') > Reason ('because') > Conditional > 28
 29 Concessive > Simultaneous actions > Sequential actions > Situation-situation: unspecified 29
 30 30

31 LOOSEST: independent events or actions 31

32 Иерархия не включает в себя эмотивные предикаты. Однако они попадают частично 32
 33 в категорию предикатов пропозициональной установки, а частично в категорию косвен- 33
 34 ного восприятия [Karttunen 1978; Kiefer 1981]. Таким образом, иерархия связанности 34
 35 полностью совпадает с иерархией вероятности лицензирования претеритных форм в СА. 35
 36 Идея изоморфизма между синтаксической и семантической связанностью с одной стороны 36
 37 и морфосинтаксическим выражением с другой влечет за собой вывод о том, что времен- 37
 38 ные формы СА являются одним из морфосинтаксических маркеров связанности, наряду 38
 39 с наклонением и референциальными, личными и др. средствами. При этом абсолютное 39
 40 время кодирует более тесные межклаузуальные связи, а относительное — более слабые. 40
 41 Этот факт, насколько мне известно, не отмечался в литературе ранее. 41
 42 42

43 Темпоральный дейксис абсолютного времени локализуется относительно внешнего 43
 44 говорящего, передающего слова, мысли, восприятие или эмоциональное состояние вну- 44
 45 треннего субъекта этих процессов и состояний, в то время как темпоральный дейксис от- 45
 46 носительного времени локализуется у внутреннего субъекта, тем самым возлагая на него 46
 47 прагматическую ответственность за истинность передаваемой ситуации. То, что более 47
 48 слабые связи допускают двойную временную перспективу, а более тесные требуют еди- 48
 49 ной точки отсчета, кажется вполне логичным. Это подтверждается и данными английского 49
 50 языка [Vandelanotte 2005], в котором употребление времени, интерпретируемого нами как 50
 51 относительное, приближает косвенную речь к прямой. Интерпретации вариативности, 51
 52 связанные с заданностью и нейтрализацией временных отношений между событиями, 52

выраженными матричным и зависимым предикатами, и отсутствием необходимости маркировать эти отношения, также вписываются в концепцию межклаузуальной связанности.

Примечательно то, что подобные выводы относятся только к синтаксическим актантам, но не к синтаксическим обстоятельствам и именным синтаксическим определениям, для которых абсолютное время — единственная приемлемая стратегия выбора временной формы, несмотря на их более правое положение в иерархии межклаузуальной связанности¹⁷. За неимением лучшего объяснения приходится постулировать, вслед за Гиро-Вебер [1975], две системы употребления временных форм — одну для синтаксических актантов, другую для синтаксических обстоятельств и определений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 2014 — Апресян В. Ю. Бояться. *Активный словарь русского языка*. Т. 1: А–Б. Апресян Ю. Д. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2014. [Apresjan V. Yu. *Bojatsja* 'to fear'. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2014.] URL: http://www.ruslang.ru/active_2014.
- Гиро-Вебер 1975 — Гиро-Вебер М. О так называемой несогласованности времен в сложноподчиненных предложениях (русский язык в сопоставлении с французским). *Русский язык в школе*, 1975, 4: 75–78. [Guiraud-Weber M. On the so-called non-agreement of tenses in complex sentences: Russian vs. French. *Russkii yazyk v shkole*, 1975, 4: 75–78.]
- Летучий 2012 — Летучий А. Б. О некоторых свойствах синтаксических актантов в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2012, 5: 57–87. [Letuchiy A. B. On some features of complement clauses in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2012, 5: 57–87.]
- Летучий 2016 — Летучий А. Б. Модели управления синтаксическими актантами в русском языке: Центр и периферия. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2016, 10: 172–200. [Letuchiy A. B. Morphosyntactic marking of complement clauses in Russian: Core and periphery. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2016, 10: 172–200.]
- Ляшевская, Шаров 2009 — Ляшевская О. Н., Шаров С. А. *Частотный словарь современного русского языка: На материалах Национального корпуса русского языка*. М.: Азбуковник, 2009. [Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: Na materialakh Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka* [A frequency dictionary of Modern Russian: Based on Russian National Corpus]. Moscow: Azbukovnik, 2009.] URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>.
- Менде и др. 2011 — Менде Ю., Борн-Раухенекер Е., Брюгеман Н., Дипонг Х., Кукла Ю., Леман Ф. *VARGOS: Vid i aktsional'nost' russkogo glagola — Opyt slovarja / Wörterbuch zu den Aspekten und Aktionsarten im Russischen*. München: Otto Sagner, 2011. [Mende J., Born-Rauchenecker E., Brüggemann N., Dippong H., Kukla J., Lehmann V. *VARGOS: Vid i aktsional'nost' russkogo glagola — Opyt slovarja* [A dictionary of aspect and Aktionsart of Russian verb]. München: Otto Sagner, 2011.] URL: <http://www.slav-verb.org/3.html>.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Сай 2016 — Сай С. С. Время в русских финитных синтаксических актантах: Нейтрализация и точка отсчета. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2016, 10: 256–274. [Say S. S. Tense in finite complement clauses in Russian: Neutralization and reference point. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2016, 10: 256–274.]

¹⁷ Как заметил анонимный рецензент, употребление именно абсолютного времени для маркирования более тесной связанности между клаузами противоречит интуиции: в отличие от относительной стратегии, абсолютная предполагает два независимых темпоральных домена. Казалось бы, в силу этой независимости абсолютное время должно было бы обозначать более слабую межклаузуальную связанность. Можно сказать, что в случае синтаксических обстоятельств и определений «справедливость восстанавливается».

- 1 Шведова 1980 — Шведова Н. Ю. (ред.). *Русская грамматика*. Т. 2: *Синтаксис*. М.: Наука, 1980. 1
2 [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2: *Sintaksis* [Syntax]. Mos- 2
3 cow: Nauka, 1980.] 3
- 4 Abusch 1997 — Abusch D. Sequence of tense and temporal *de re*. *Linguistics and Philosophy*, 1997, 20(1): 4
5 1–50. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1005331423820>. 5
- 6 Barentsen 1996 — Barentsen A. Shifting points of orientation in Modern Russian. Tense selection 6
7 in “reported perception”. *Reported speech. Forms and functions of the verb*. Janssen Th. A. J. M., 7
8 van der Wurff W. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1996: 15–57. 8
- 9 Boeck 1957 — Boeck W. Zum Tempusgebrauch des Russischen in Objekt- und Subjektsätzen. *Zeitschrift 9
für Slawistik*, 1957, 2(1): 206–218. URL: <https://doi.org/10.1524/slav.1957.2.1.206>. 10
- 11 Boeck 1958 — Boeck W. Der Tempusgebrauch in den russischen Objekt- und Subjektsätzen, seine 11
12 historische Entwicklung und sein stilistischer Wert. *Zeitschrift für Slawistik*, 1958, 3(2), 209–234. 12
- 13 Boogaart 1996 — Boogaart R. Tense and temporal ordering in English and Dutch indirect speech. 13
14 Janssen Th. A. J. M., van der Wurff W. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1996: 213–236. 14
- 15 Booth, Hall 1995 — Booth J. R., Hall W. S. Development of the understanding of the polysemous meanings 15
16 of the mental-state verb *know*. *Cognitive Development*, 1995, 10(4): 529–549. 16
- 17 Brecht 1975 — Brecht R. D. Relative vs. absolute reference in embedded tense forms. *The Slavic and East 17
European Journal*, 1975, 19(2): 145–154. URL: <https://doi.org/10.2307/306767>. 18
- 19 Comrie 1986 — Comrie B. Tense in indirect speech. *Folia Linguistica*, 1986, 20(3–4): 265–296. URL: 19
20 <https://doi.org/10.1515/flin.1986.20.3-4.265>. 20
- 21 Costa 1972 — Costa R. Sequence of tenses in *that*-clauses. *Papers from the Eighth Regional Meeting*, 21
22 Chicago Linguistic Society, 1972: 41–51. 22
- 23 Costello 1961 — Costello D. P. Tenses in indirect speech in Russian. *The Slavonic and East European 23
Review*, 1961, 93: 489–496. 24
- 25 Cristofaro 2005 — Cristofaro S. *Subordination*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. 25
- 26 Declerck 1990 — Declerck R. Sequence of tenses in English. *Folia Linguistica*, 1990, XXIV(3–4): 513– 26
27 544. 27
- 28 Declerck 1991 — Declerck R. *Tense in English: Its structure and use in discourse*. London: Routledge, 1991. 28
- 29 Declerck 1995 — Declerck R. Is there a relative past tense in English? *Lingua*, 1995, 97(1): 1–36. URL: 29
30 [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(95\)00019-V](https://doi.org/10.1016/0024-3841(95)00019-V). 30
- 31 Declerck 2004 — Declerck R. Two conflicting models of the English tense system. *English Linguistics*, 31
32 2004, 21(1): 161–190. 32
- 33 Declerck, Tanaka 1996 — Declerck R., Tanaka K. Constraints on tense choice in reported speech. *Studia 33
Linguistica*, 1996, 50(3): 283–301. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9582.1996.tb00352.x> 34
- 35 Dixon, Aikhenvald 2006 — Dixon R. M. W., Aikhenvald A. I. (eds.). *Complementation: A cross-linguistic 35
36 typology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 36
- 37 Foley, Van Valin — Foley W. A., Van Valin R. D. *Functional syntax and universal grammar*. Cambridge: 37
38 Cambridge Univ. Press, 1984. 38
- 39 Givón 1980 — Givón T. The Binding Hierarchy and the typology of complements. *Studies in Language*, 39
40 1980, 4(3): 333–377. URL: <https://doi.org/10.1075/sl.4.3.03giv>. 40
- 41 Givón 2001 — Givón T. *Syntax: An introduction*. Amsterdam: John Benjamins, 2001. 41
- 42 Halliday, Matthiessen 1994 — Halliday M. A. K., Matthiessen C. M. I. M. *Halliday's introduction 42
43 to Functional Grammar*. London: Routledge, 1994. 43
- 44 Karttunen 1978 — Karttunen L. *Syntax and semantics of questions*. *Questions*. Dordrecht: D. Reidel 44
45 Publishing Company, 1978. 45
- 46 Khomitsevich 2008 — Khomitsevich O. *Dependencies across Phases: From sequence of tense 46
47 to restrictions on movement*. Ph.D. diss. Utrecht: Utrecht Univ., 2008. URL: <http://dspace.library.uu.nl/handle/1874/25702> 47
- 48 Kiefer 1981 — Kiefer F. Questions and attitudes. *Crossing the boundaries in linguistics*. Klein W., Levelt W. 48
49 (eds.). Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1981: 159–176. 49
- 50 Letuchiy 2017 — Letuchiy A. B. “Tensed” and “non-tensed” predicatives in Russian. *Computational 50
51 Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue”*, 51
52 2017, 16(23), vol. 2: 249–260. URL: http://www.dialog-21.ru/media/3983/dialogue2017_v2.pdf 52
- 53 Letuchiy 2015 — Letuchiy A. B. Factivity and unreal contexts: The Russian case. *Donum semanticum. 53
Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque rossicis oblata*. 54
55 Arkadiev P. et al. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015: 156–178. 55

- 1 Letuchiy 2018 — Letuchiy A. B. On tense and irrealis marking in triclausal constructions (and what
2 distinguishes them from biclausal constructions). *Linguistics*, 2018, 56(1): 163–206.
- 3 McGilvray 1974 — McGilvray J. A Proposal for the semantics of tenses in English. *Montreal Working*
4 *Papers in Linguistics*, 1974, 1: 29–44.
- 5 Munro 1982 — Munro P. On the transitivity of ‘say’ verbs. *Studies in transitivity* (Syntax and Semantics,
6 15). Hopper P. J., Thompson S. A. (eds.). Ann Arbor (MI): Academic Press, 1982, 301–318.
- 7 Noonan 2007 — Noonan M. Complementation. *Language typology and syntactic description*. Vol. 2:
8 *Complex constructions*. Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007: 52–150.
- 9 Ogihara 1995 — Ogihara T. The semantics of tense in embedded clauses. *Linguistic Inquiry*, 1995, 26(4):
10 663–679.
- 11 Preacher 2001 — Preacher K. J. Calculation for the chi-square test: An interactive calculation tool for chi-
12 square tests of goodness of fit and independence [Computer software], 2001. URL: <http://quantpsy.org>.
- 13 R Core Team 2019 — *R: A language and environment for statistical computing* [Computer software], 2019.
14 URL: <https://www.R-project.org/>.
- 15 Salkie, Reed 1997 — Salkie R., Reed S. Time reference in reported speech. *English Language & Linguistics*,
16 1997, 1(2): 319–348. URL: <https://doi.org/10.1017/S1360674300000563>.
- 17 Schlenker 2003 — Schlenker P. A plea for monsters. *Linguistics and Philosophy*, 2003, 26: 29–120.
- 18 Sweetser 1991 — Sweetser E. *From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects*
19 *of semantic structure*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991.
- 20 Timberlake 1982 — Timberlake A. Invariance and the syntax of Russian aspect. *Typological studies*
21 *in language*. Hopper P. J. (ed.). Vol. 1. Amsterdam: John Benjamins, 1982, 305–334.
- 22 Timberlake 2004 — Timberlake A. *A reference grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge Univ. Press,
23 2004.
- 24 Van Valin 2005 — Van Valin R. *Exploring the syntax-semantics interface*. Cambridge: Cambridge Univ.
25 Press, 2005.
- 26 Vandelanotte 2005 — Vandelanotte L. Tense in indirect speech and thought: Some proposed modifications.
27 *Crosslinguistic views on tense, aspect and modality*. Hollebrandse B., van Hout A., Vet C. (eds.).
28 Amsterdam: Rodopi, 2005: 61–76.
- 29 Vasavada 2016 — Vasavada N. Fisher’s test for exact count data [Web utility]. 2016. URL: <https://astatsa.com/FisherTest/>.
- 30 Wickham 2016 — Wickham H. *ggplot2: Elegant graphics for data analysis*. New York: Springer-Verlag,
31 2016.
- 32 Wurff 1996 — van der Wurff W. Sequence of tenses in English and Bengali. *Reported speech: Forms and*
33 *functions* (Pragmatics & Beyond New Series, 43). Janssen Th., van der Wurff W.(eds.). Amsterdam:
34 John Benjamins, 1996: 261–288.

35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
Получено / received 23.04.2019

Принято / accepted 17.09.2019